

УТВЕРЖДАЮ

Начальник федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» кандидат экономических наук, полковник полиции

П.А. Капустюк

19 мая 2022 г.

П.А. Капустюк

ОТЗЫВ

ведущей организации - федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФГКОУ ВО ВСИ МВД России) – на диссертацию Гаврилова Максима Александровича «Правопреемство в уголовном судопроизводстве России», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертационное исследование М.А.Гаврилова на тему «Правопреемство в уголовном судопроизводстве России» подготовлено в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации».

Диссертация выполнена на востребованную как в теоретическом, так и в практическом плане тему. **Актуальность** темы диссертационного исследования определена недостаточной научной разработкой теоретических и практических вопросов, связанных с переходом прав участников уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. При реализации указанного

назначения уголовного судопроизводства лица, осуществляющие судопроизводство, зачастую сталкиваются с обстоятельствами, связанными с выбытием из процесса участников уголовного судопроизводства: обвиняемого (подозреваемого, подсудимого); потерпевшего; гражданского истца; гражданского ответчика. Причиной тому выступает смерть физического лица или ликвидация (реорганизация) юридического лица, являвшихся участниками уголовного судопроизводства.

Проблемы, возникающие у правоприменителей в такой ситуации, являются, как правило, следствием неполного и недостаточного регулирования уголовно-процессуальных правоотношений и порождают ряд проблем, создающих препятствия для доступа к правосудию лиц, желающих вступить в процесс в целях защиты интересов выбывших участников и своих собственных интересов.

Например, законодатель не определяет уголовно-процессуальный статус лиц, вступающих в процесс вместо скончавшегося потерпевшего, указывая лишь на то, что они наделены правами потерпевшего. В то же время Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверки конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко обратил внимание на необходимость совершенствования УПК РФ в вопросах, связанных с наступлением смерти подозреваемого, обвиняемого. Не разрешены на законодательном уровне и проблемы выбытия из процесса ликвидированного или реорганизованного юридического лица, которое являлось, например, потерпевшим по уголовному делу.

Указанные обстоятельства говорят о высокой значимости анализируемых соискателем проблем, обуславливая необходимость выработки оптимальной

модели правового регулирования соответствующих отношений, подтверждая актуальность темы исследования.

Автором определена **цель** исследования - формулирование положений уголовно-процессуального законодательства, регулирующих порядок перехода процессуальных прав от умершего либо прекратившего существование участника процесса к новому участнику, а также введение в судопроизводство процедур, направленных на обеспечение судебной защиты чести, достоинства, доброго имени или деловой репутации умершего либо прекратившего существование участника процесса.

Представляются важными и актуальными **задачи**, обозначенные и решенные в ходе исследования автором, а именно: определить юридические факты, служащие основанием для перехода процессуальных прав от умершего либо прекратившего существование участника уголовного судопроизводства к вновь вступившему; определить цель вступления в существующие уголовно-процессуальные отношения новых участников-правопреемников; установить правовые основания для перехода процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, прекративших существование, к новым участникам; выявить правовые и теоретические основания производства по уголовному делу с участием правопреемников; установить особенности процессуального статуса правопреемников; выявить особенности предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел с участием правопреемников; выявить особенности прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, по уголовным делам с участием правопреемников; разработать нормативную модель процедуры производства по уголовному делу с участием правопреемников; сформулировать рекомендации органам, осуществляющим уголовное судопроизводство, по уголовным делам с участием правопреемников.

Как показал анализ текста представленной диссертации и ее автореферата, а также основных публикаций автора, цель исследования в целом достигнута, поставленные задачи успешно решены.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором разработано понятие процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве, выделены его виды, что в итоге позволило обосновать необходимость правового закрепления этого института.

Кроме того, в ходе исследования определены основные признаки процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве; обоснован ряд концептуальных положений, касающихся применения норм о процессуальном правопреемстве; рассмотрены особенности правопреемства различных участников уголовного судопроизводства.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации выводы и предложения вносят определенный вклад в теорию и практику уголовного процесса; научные положения и выработанные на их основе рекомендации могут быть использованы в законотворческой деятельности, правоприменительной деятельности органов предварительного расследования, прокуроров, суда, а также в научно-исследовательской и образовательной деятельности.

О достоверности и обоснованности содержащихся в диссертации выводов, личном и непосредственном участии автора в полученных результатах свидетельствуют выбор методологии исследования, применение общенаучных и частных, а также иных методов познания, использованная нормативная база, теоретические и эмпирические основы исследования.

Эмпирическая база исследования обеспечивает его репрезентативность и представляется вполне достаточной для достижения поставленной автором цели исследования. Используются материалы из современной практики

деятельности судов, прокуратуры и органов предварительного расследования. Кроме того, автором проведено специально разработанное анкетирование судей, прокуроров и следователей в нескольких субъектах Российской Федерации.

Теоретическую основу диссертационной работы составили труды по общей теории права, конституционному праву, уголовно-процессуальному праву, воззрения ученых, относящиеся к теме диссертации, представленные в монографических исследованиях и в отдельных статьях.

Положительной оценки заслуживает и **нормативно-правовая основа исследования**, которую составили положения Конституции Российской Федерации, общепризнанные нормы международного права, уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, в том числе ранее действовавшее, ведомственные нормативные правовые акты, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решения Европейского суда по правам человека.

Апробация и внедрение результатов исследования. Содержащиеся в работе основные теоретические положения и выводы диссертации отражены в 19 научных работах, 11 из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях, в том числе в Университете прокуратуры Российской Федерации и его филиалах.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс в Казанском юридическом институте (филиале) Университета прокуратуры Российской Федерации и в практическую деятельность прокуратуры Республики Татарстан.

Структура диссертации подчинена внутренней логике последовательного изложения ее содержания в соответствии с заявленной

темой исследования и состоит из введения, трех глав, содержащих в общей сложности семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

Каждая из частей диссертации составляет органическое единство с другими частями. В итоге автор затронул широкий спектр вопросов, которые нуждаются в разрешении для достижения цели исследования.

Положения, выносимые на защиту, в достаточной мере отражают полученные результаты, имеют важное значение для науки уголовно-процессуального права и в целом отличаются новизной. В качестве наиболее значимых выводов М.А. Гаврилова, отвечающих требованиям научной новизны, необходимо указать следующие.

Представляет научный интерес основной вывод диссертационного исследования, касающийся понятия института процессуального правопреемства в уголовном судопроизводстве как совокупности уголовно-процессуальных норм, регламентирующих отношения, связанные с переходом процессуальных прав и обязанностей скончавшегося физического лица (лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, потерпевшего, частного обвинителя) или реорганизованного, ликвидированного юридического лица, являвшихся участниками уголовного судопроизводства, к другому лицу (с. 41-42). Примечательно, что раскрытие предлагаемого понятия дано диссертантом через ряд признаков, характеризующих правопреемство в отечественном уголовном судопроизводстве (с. 41), которые обстоятельно обосновывают авторское определение рассматриваемого института.

Выглядят значимыми выводы автора, касающиеся вопроса о разрешении отдельных процессуальных ситуаций, связанных со смертью лиц в ходе производства по уголовному делу и привлечении их к уголовной ответственности. Возможность применения здесь аналогии с положениями ч. 8

ст. 42 УПК РФ, которые предусматривают переход прав потерпевшего к другим лицам, позволяет по-новому разрешить теоретические и практические проблемы процессуального статуса тех лиц, которые вовлекаются в уголовный процесс после смерти обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) (с. 60, 70).

Заслуживает внимания и одобрения мнение диссертанта относительно правопреемства потерпевшего – физического лица (положение 8). Кроме того, сделанный автором акцент на необходимости распространения опыта законодательного регулирования в некоторых странах СНГ перехода прав потерпевшего к иным лицам и в случае смерти потерпевшего по причинам, не связанным с преступлением, представляется здесь весьма уместным (с. 52).

Развивая тезис о процессуальном статусе правопреемника как участника уголовного судопроизводства, автор раскрывает содержание прав таких лиц, обосновывая вывод о том, что совокупность процессуальных прав правопреемника исходит из процессуального статуса правопредшественника и не совпадает с совокупностью его процессуальных прав, так как при этом исключается переход к правопреемнику таких прав и обязанностей, которые составляют исключительные права и полномочия правопредшественника в конкретном уголовном деле (с. 54).

Важным с точки зрения научной новизны представляется предложение автора о включении в УПК РФ норм, регулирующих переход прав потерпевшего – юридического лица в случаях ликвидации или реорганизации, что направлено на решение законодательной и правоприменительной неопределенности в рассматриваемом вопросе (положение 11). Применение к таким ситуациям правил правопреемства, предлагаемых автором, обосновано глубоким анализом не только уголовно-процессуального, но и гражданского законодательства (с. 116, 119-120, 123, 125).

Выводы автора могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, послужить основой для конструктивной научной дискуссии по данной теме.

В целом можно утверждать, что М.А. Гавриловым проведено достаточно глубокое исследование. Вместе с тем, как и любой научный труд, диссертация не лишена отдельных спорных моментов и недостатков. Считаем возможным высказать определенные критические замечания.

1. Диссертант предлагает закрепить в ст. 5 УПК РФ по сути нового участника уголовного судопроизводства – «правопреемника», к которому перешли права и обязанности потерпевшего, обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного) после их смерти, а равно потерпевшего – юридического лица после его ликвидации (реорганизации). Разделяя по сути высказанное автором мнение, считаем необходимым указать, что предлагаемое наименование нового участника процесса - «правопреемник», - без указания на существовавший или предполагавшийся правовой статус его правопредшественника, создает некую неопределенность. В норме УПК РФ, посвященной основным понятиям, используемым в кодексе, более целесообразным было бы именовать такое лицо, например, «правопреемником потерпевшего» или «правопреемником обвиняемого» и т.д., давая соответствующее определение.

2. Хотя выводы диссертации о существующих в настоящее время процессуальных формах производства по уголовным делам в случае смерти лица, привлекаемого к уголовной ответственности, представляются в целом обоснованными, остался нераскрытым вопрос об изменении этих форм. Например, учитывая мнение диссертанта о том, что применение сокращенной формы дознания по такой категории дел невозможно, как поступать в том случае, когда до момента смерти подозреваемого, дознание по уголовному делу в отношении него проводилось в сокращенной форме?

3. Требуется дополнительной аргументации вывод автора о том, что круг лиц, которые могут стать правопреемниками обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного), может включать в себя близких родственников, близких лиц, родственников умершего, а также иных заинтересованных в исходе уголовного дела лиц, в том числе организации, где работал умерший, которые заинтересованы в реабилитации умершего. Очевидно, что такой подход допускает вступление в процесс нескольких правопреемников. Однако даже несмотря на наличие единой цели, преследуемой такими лицами, у них могут возникнуть разногласия по поводу своего процессуального поведения в процессе достижения этой цели. Разрешение таких ситуаций осталось за рамками проведенного исследования, хотя оно усилило бы выдвинутое на защиту положение. То же замечание относится и к ситуациям с переходом к нескольким лицам процессуальных прав потерпевшего, в том числе и юридического лица.

4. Диссертантом в достаточной степени аргументирован подход, согласно которому к правопреемнику потерпевшего и частного обвинителя не может перейти право на примирение с лицом, совершившим преступление. Однако, именно наличие такой возможности подвигает обвиняемого (подсудимого) произвести реальные действия, направленные на осуществление различных выплат и других мер в пользу родственников погибшего лица, а отсутствие такой возможности снижает вероятность таких действий. В этой связи столь категоричное предложение диссертанта вряд ли будет однозначно воспринято правоприменительной и в частности, судебной практикой, хотя и имеет под собой определенные основания.

5. Несомненно, что роль прокурорского надзора за соблюдением законов органами, осуществляющими предварительное расследование, по уголовным делам с участием правопреемников в существующей системе отечественного уголовного судопроизводства чрезвычайно велика.

Рассматриваемым вопросам посвящен отдельный параграф диссертационного исследования. Однако вопросы ведомственного контроля за деятельностью следователей и дознавателей при расследовании такой категории преступлений не получили такого же серьезного освещения в диссертации как вопросы прокурорского надзора, хотя это положительно повлияло бы на ее содержание.

Вместе с тем высказанные замечания носят частный, дискуссионный и рекомендательный характер, не умаляют концептуальных положений представленной на отзыв диссертации, не снижают ее общей положительной оценки.

Диссертация обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в науку уголовного процесса. Диссертация соответствует паспорту научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс. Автореферат соответствует работе.

Выводы:

1. Диссертация М.А. Гаврилова «Правопреемство в уголовном судопроизводстве России» может быть оценена как самостоятельная и завершенная научно-квалификационная работа, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуального права, что соответствует требованиям п. 9 – 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (ред. от 11.09.2021).

2. Автор диссертации – Гаврилов Максим Александрович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по результатам публичной защиты.

Отзыв подготовлен начальником кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской

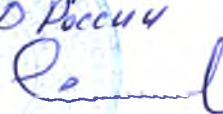
Федерации» кандидатом юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс), доцентом Мисник Ириной Владиславовной. Обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (протокол № 16 от «16» мая 2022 г.)

Начальник кафедры
уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Восточно-Сибирский
институт Министерства внутренних
дел Российской Федерации»
кандидат юридических наук, доцент
(специальность 12.00.09 – Уголовный процесс)

И.В. Мисник

«16» мая 2022 г.

*Портисъ ИВ Мисник заверяю
Ноговишик ОК ВСИ МВД России
полювишик инициалы* *АВ Семенов*
16.05.2022.

Информация об организации: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Сокращенные наименования - ФГКОУ ВО ВСИ МВД России; Восточно-Сибирский институт МВД России; ВСИ МВД России).

Юридический адрес ведущей организации: 664074, Российская Федерация, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 110. Телефон: (3952) 41-09-89; Факс: (3952) 41-19-53; E-mail: esiirk@mvd.ru; официальный сайт: <https://вси.мвд.рф>.